

Лай Лиза

магистрант факультета славистики Государственного университета Чжэнчжи, Тайвань
106554001@nccu.edu.tw

«Курица не птица, а баба не человек»? Концепт «женщина» в русской фразеологии и паремиологии: ценности и антиценности

...и нашёл я, что горче смерти женщина, потому что она – сеть, и сердце её – силки, руки ее – оковы; добрый пред Богом спасётся от неё, а грешник уловлен будет ею. (Еккл. 7:23-29)

男追女隔層山，女追男隔層紗

Когда мужчина ухаживает за женщиной, между ними как будто горы, а когда женщина ухаживает за мужчиной, между ними словно слой тюля. (Китайская пословица)

兄弟如手足，女人如衣服

Друзья как руки и ноги, а женщины как одежда. (Китайская поговорка)

Аннотация

Фразеологизмы, пословицы и поговорки занимают важное место в культурном фонде и языке любой нации. Во-первых, это один из древнейших и широко распространённых типов языковых единиц, в которых отражаются различные представления народа (бытовые, философские, исторические и т.п.). Изменяясь во времени, подобные языковые единицы (фразеологизмы, паремии) формировались, сохранялись и передавались из поколения в поколение (а сегодня из словаря в словарь) вплоть до наших дней. Во-вторых, фразеологические и паремиологические единицы (ФЕ, ПЕ) – это результат длительного по времени процесса накопления и философского осмысления на языковом уровне народной культуры, фольклорных традиций, жизненного опыта носителей определенного языка и культуры. В-третьих, фразеология представляет собой достаточно сложный для понимания и усвоения иностранцем пласт языка, особенно если ему не очень хорошо знаком исторический, культурологический, экстралингвистический фон данной нации.

В статье рассматривается, во-первых, вопрос о том, какие культурные образы лежат в основе концепта «женщина / баба» на примере русских фразеологизмов, пословиц и поговорок, связанных с различными образами женщин, а во-вторых, какие стереотипы и негативные образы как правило приписываются женщинам в традиционном русском обществе, характерны для русского сознания, а также какие позитивные качества считаются ценными и необходимыми для женщин.

Ключевые слова: *фразеология, паремиология, концепт, женщина во фразеологии, гуманитарные ценности, стереотип восприятия*

«A Chicken Is Not A Bird, And A Woman Is Not A Human»?! A concept «woman» in Russian phraseology and paroemiology: values and anti-values

男追女隔層山，女追男隔層紗

When man woos woman, there are mountains between them, and when woman woos man, there is only a layer of yarn.

兄弟如手足，女人如衣服

Friends are like arms and legs, and women are like clothes.

Summary

Phraseologisms, proverbs and common sayings play an important role in the cultural fund and language of any nation. First of all, they are one of the oldest and widespread type of language units, in which reflect various images of one nation (everyday life, philosophical, historical and so on). Changing over time, such language units (phraseologisms and paremias) were formed, saved and passed on from generation to generation (and nowadays, from dictionary to dictionary) till these days. Secondly, phraseological and paremiological units are a result of long-term accumulation and philosophical reflection on the language level of national culture, folk traditions, life-experiences of native speakers of one concrete language and culture. Finally, phraseology is fairly difficult for foreigners to understand and to have a good knowledge of it, especially if they don't know the historical, cultural, non-linguistic background of a nation.

The article, first of all, deals with the question about what kind of cultural images underlie the concept of “woman” in the samples of Russian phrases, proverbs and sayings, which are related to various images of women, and secondly, what stereotypes, particularly negative images, are usually attributed to women in traditional Russian society and characterize Russian consciousness, and also what positive qualities are considered precious and necessary for women.

Key words: *phraseology, paremiology, concept, woman in phraseology, humanitarian values, perception of stereotype*

0. Как известно, язык является не только средством, используемым людьми для обмена информацией, знаниями, а также своими мыслями и эмоциями, но одновременно и «хранителем культуры»: носителем всего комплекса культурных ценностей, связанных с жизнедеятельностью человека. В свою очередь, культура также оказывает глубокое влияние на язык, а «фразеологизм является важной семантемой языка и культуры в разных методах исследования и школах филологии и культурологии». Оговоримся здесь, что в сферу фразеологии в широком смысле нами включаются и *фразеологические единицы* (ФЕ), и *паремии* (ПЕ), в частности, пословицы, поговорки и афоризмы.¹ (здесь и далее перевод наш – Л.Л.)

Пословицы и поговорки считаются одним из образцов устного народного творчества, а их язык отличается яркой образностью, экспрессией; это живой, колоритный язык простого народа. Зачастую отличие между пословицами и поговорками в ряде случаев установить довольно проблематично, тем не менее, общепризнанным можно считать то, что «俗語是一種慣用語，它的詞語搭配比較固定，常富含寓意，不具轉義，而諺語則是一種名句格言，它通過觀察到的具體情形或個別形象廣而推之，對現實加以概括總結，常用於轉義」。² («Поговорка — это устойчивое выражение, сочетание слов в ней является (относительно) устойчивым. В отличие от пословицы, поговорка содержит в себе «скрытые смыслы», она учит, а пословица — это, скорее, тип афоризма. Основой создания поговорки, как правило, явилась какая-либо конкретная ситуация или конкретный образ, на основе которых происходит дальнейшее обобщение реальности, метафорического образа, который в дальнейшем и используется в переносном значении. И поговорки, и пословицы, таким образом, представляют собой своеобразный «плод мудрости», веками накапливавшийся людьми. Сквозь них видятся как современные политические и экономические образы, так и древние обычаи, жизненная среда и религиозные представления нации; более того, в них выражаются основные моральные, этические, нравственные принципы доминирующей культуры общества (для России, например – традиционной православной культуры)).

Одним из ключевых философских понятий-символов, широко распространённых и популярных не только в Азиатском регионе, но и в мире в целом, с древних времён является символ – *инь* и *ян* (陰陽), одна из философских интерпретаций которого трактует *инь* как негативное, холодное, тёмное, или женское начало, а *ян* — как позитивное, светлое, тёплое, — мужское начало. Если говорить об отражении этого принципа в реальности (в том

¹ 劉宏、仁珊珊，成語與語言世界圖景與語言意識民族性研究，中國俄語教學，第 32 卷第 4 期，北京，北京外國語大學，民國 102 年，頁 34

² 韓玫、崔傳江，俄語諺語及俗語常見的修辭手段探討，南京理工大學學報，第 17 卷第 1 期，江蘇南京，南京理工大學，民國 93 年，頁 59

числе и в языке), можно привести мнение М.А. Алексеенко, который отмечает: «К важным факторам внеязыкового характера, влияющим на особенности языка личности, относится физиологическая, психологическая и социальная дифференциация по половому признаку, т.е. принадлежности языковой личности к мужскому или женскому полу» (Алексеенко 2009, 59).

Уместно также вспомнить одно из основных свойств языка – его антропоцентризм, т.е. основополагающим, базовым для языка является понятие «человек». Дуализм знака «*инь – ян*», если его условно принять за общее понятие «человек», состоит, в частности, в том, что «одним из основных параметров макросистемы ‘лицо, человек’ является половой признак, разделяющий её номинанты на две подсистемы, объединённые значениями ‘Мужчина’ / ‘Мужик’, ‘Женщина’ / ‘Баба’» (Алексеенко 2009, 61). В одной из своих работ М.А. Алексеенко также замечает: «Триада человек – мужчина – женщина – это та основа, то соотношение родовых, базовых концептуальных значений, на которых основываются все иные вербализованные лексически и фразеологические параметры родовых наименований» (Алексеенко 2009, 14). При этом, если говорить о чисто языковых характеристиках, связанных с концептами «мужчина» и «женщина», следует учитывать тот факт, что «любому языку присуща андроцентричность, следы патриархата, с одной стороны, и игнорирование, недооценка или негативная оценка женщины» (Алексеенко 2008, 16).

В настоящее время формально существует равноправие полов, и самосознание женщин бурно развивается во всём мире, тем не менее, в семье и обществе настоящее равноправие полов пока не достигнуто. Это, как нам представляется, во многом связано с тем, что 「女主内, 男主外」, т.е. «Женщины заботятся о семье, а мужчины зарабатывают и обеспечивают семью» — то есть по сути сохраняется идея, культивируемая уже не одно тысячелетие: ещё со времён возникновения аграрного общества. Наглядной иллюстрацией может послужить русская пословица: «*Кошка да баба в избе, мужик да собака на дворе*»; 「古時俄羅斯人認為貓的利爪能擊退魔鬼的攻擊, 『以惡制惡』, 因此發展出一個習俗: 喬遷時, 第一個進入新家的是貓, 因為貓是家神的好友, 能將家神領進家門」。³ В древности русские считали, что острые когти кошек изгоняют дьявола (метафора: «отплатить злым за зло»), поэтому появился обычай: во время новоселья первым в дом вступает кошка, потому что кошка — лучший друг домового и она может пригласить домового в дом. В данной пословице кошка сопоставлена с женщиной, и в пословице подчёркивается не только основное место женщины – дом, то есть хозяйство, быт, но и то, что она служит охраной, оберегом дома, домашнего очага. Данный пример – одно из «фразеологических доказательств» того, что женщины в семье играли важную роль, особенно что касалось различных домашних дел и забот.

Попробуем представить некоторые культурные образы, связанные с концептом

---

³王花花, 從文化語言學的角度分析俄漢諺語對比差異的文化獨特性, 西伯利亞研究, 第34卷第2期, 黑龍江哈爾濱, 黑龍江省社會科學院, 民國96年, 頁64

«женщина / баба» и иллюстрирующие восприятие женщин мужчинами в народном сознании, а также роль женщин в обществе сквозь призму описания женщин в русской фразеологии и паремиологии, происхождение, создание метафорических образов и традиционное отношение к образу женщин в российском обществе.⁴

Прежде всего ещё раз отметим, что феминизмы, т.е. лексические и фразеологические наименования, объединённые значением 'лицо женского пола' представлены на всех ступенях иерархического членения макросистемы «человек», в том числе и в лексико-фразеологической системе языка и в целом составляют достаточно чётко организованную целостность (Алексеевко 2005, 2008).

1. Социальный имидж женщин, отражённый в пословицах и поговорках

Женщины играют разные социальные роли в обществе, выполняют разнообразные социальные функции, что отражено в различных типах номинаций, в частности, по кровному родству, в соответствии с социальным положением, социальным статусом и т.п. В русских пословицах и поговорках о женщинах встречаются различные слова, номинирующие само понятие «женщина». Посредством использования этих слов, выражающих особые значения и / или их оттенки, мы можем представить определённый имидж женщины, созданный в русской культуре и обществе. Как отмечает М.А. Алексеевко, «В качестве языковых экспонентов базового концепта 'женщина' выступает богатейшая ономазиологическая парадигма лексических, фразеологических и паремиологических наименований лиц женского пола (феминизмов) с первичными (прямыми) и производными (переносными) значениями» (Алексеевко 2009, 61). Мы не будем углубляться в функционально-стилистический анализ подобных лексем, коротко отметим, что для языка вообще и фразеологии в целом, по наблюдениям исследователей, зачастую характерна отрицательная оценка женщин. При этом, нельзя считать, что такая оценка всегда исключительно негативная. Яркий пример – две перифрастические номинации женщин: «слабый пол» (скорее, ближе к негативной оценке) и «прекрасный пол» (исключительно положительная оценка). А. Эмирова по этому поводу пишет: «Обычно отмечается способность фразеологических единиц разного типа, преимущественно паремий, давать отрицательный аксиологический портрет женщины глазами мужчины» (Эмирова 2005, 165). Эту мысль развивает и М.А. Алексеевко: Негативные стереотипы концепта 'женщина' в самых разнообразных подробностях, мелочах и деталях содержатся в многочисленных текстах культовой, художественной и публицистической литературы, фольклорных текстах и

---

⁴ Пословицы и поговорки данного доклада собраны из: Никитина Т.Г., Мокиенко В.М. *Большой словарь русских поговорок*. Москва: «Олма Медиа Групп», 2008; Даль В.И. *Пословицы русских народов*. Москва: «Государственное Издательство Художественной Литературы», 1957; Зимин. В.И. *Словарь тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений*. Москва: «Аст-пресс книга», 2012; Гейвандов Э.А. *Женщина в пословицах и поговорках народов мира*. Москва: «Гелтоцентр», 1995.

малых жанрах, наконец, во фразеологии, паремиологии и словарном составе различных языков» (Алексеевко 2009, 62).

1.1 Номинации “мать и мачеха”

Москва — кому мать, кому мачеха. Эту фразу можно интерпретировать так: Москву любят одни и ненавидят другие. Происхождение этой фразы связано с негативным восприятием слова “*мачеха*” в российском обществе. [繼母*мачеха*意即與現任丈夫的小孩擁有非親生關係的母親，在俄語俗諺中*мачеха*一詞是個負面的角色]。⁵ (*Мачеха* — мать детей нынешнего мужа, не имеющая кровного родства; в русских пословицах и поговорках слово “*мачеха*” традиционно имеет негативную коннотацию). В данном примере показателен и эксплицитный метафорический перенос образа «неродной матери» на столицу России – Москву, которая для многих приезжих стала своеобразной «мачехой»: условия жизни здесь суровее, чем в родном, «материнском» доме.

Подобно имиджу мачехи в китайском обществе, имидж мачехи в русской (и шире – не только в славянской, но и во многих других мировых культурах) представляет собой полную противоположность имиджу ласковой родной матери: *Так гладит мать, а так мачеха* (по и против шерсти), *Мать гладит по шерсти, мачеха против*; к тому же мачеху часто сравнивают с медведем из-за злого характера медведя: *В лесу медведь, а в доме мачеха*; в результате того, что мачеха склонна относиться к детям от бывшего брака мужа неблагоприятно, русские говорят: *Из дому гонит мачеха, а из лесу медведь*.

1.2 Номинации “девушка, дева, девка и девица”

Слово “*девушка*”, помимо обозначения 1) лицо женского пола, достигшее физической зрелости, но не состоящее в браке и 2) служанка, горничная.⁶ В русских пословицах и поговорках существует много различных слов с общим значением “молодая женщина”, например, *дева, девка, девица* и др. В словарях русского языка указывается, что значение этих трёх слов синонимично значению “девушка”, но сегодня в этом значении они уже воспринимаются как устаревшие (а слово *девка* в зависимости от контекста и ситуации может приобретать и негативные экспрессивные значения и коннотации). Стоит обратить внимание на то, что слово “*дева*” (здесь имеется в виду молодая женщина, у которой ещё нет сексуального опыта) ранее использовалось в том же значении, что и “*девушка*”, а выражение “*в девках*” или “*в девицах*” *засидеться* употреблялось по отношению к девушке, которая до сих пор не вышла замуж (с этим же значением связана и ФЕ *старая дева*, см. об этом ниже).

---

⁵王堯，女性稱呼在俄羅斯熟語中的特定含意，中國科叫創新導刊，第三十一期，北京，中國科學技術信息研究社；科學技術文獻出版社，民國99年，頁104

⁶ Российская литература и фольклор. Фундаментальная электронная библиотека. [Электронный ресурс] URL: <http://www.feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> Дата обращения: 30.10.2017

Таким образом, данные ФЕ иллюстрируют тот факт, что в историческом прошлом под понятием *девушка* в русском обществе чаще всего подразумевали незамужнюю деву в ожидании замужества.

Раньше русские девушки начали искать свою вторую половину с 16 лет. Считалось, что девушка, которой исполнилось 20 лет, уже переступила границу брачного возраста. Однако чёткой возрастной границы не было: *«уж как прошло выше 22-х, так уж старая дева»* (донск.), *«пожилая девка – это 20 лет и выше, а прожила 30 лет – это старая дева»* (сиб.) (Алексеевко, Белоусова, Литвиненкова 2004, 26). В качестве примера приведём фрагмент о том, как с возрастом женщины изменяли свои требования к потенциальному супругу: *когда ей было только восемнадцать, ей говорили, что есть мужчина, интересующийся ей, и она спрашивала: “Какой он?” Когда ей было двадцать, она спрашивала: “Чем он занимается?” Когда ей было двадцать пять, она спрашивала: “Где он?”*, то есть в последнем случае для неё уже главное *“Хоть за старца, лишь бы в девках не остаться”*. Отсюда можно заключить следующее: для незамужней женщины, которой исполнилось 25 лет, уже нет никаких надежд выйти замуж, поэтому её считали старой девой.⁷ Это находит отражение во фразеологии, в том числе и диалектной, где помимо ФЕ: *старая дева*, представлены, например, и такие: *пожилая дева* (сибир.), *старая девка (девица)* (перм., донск.), *барышня Петра Первого*, *вековая девка* (все – донск.), *непётый волос / непётые волоса*, *домовая девка (девица)*, *перелётовая невеста*, *невеста без места* (все – яросл.), *белая косоплётка* (пск.), *домашняя сестра* (вят.), и др.

1.3 «Женщина» и «баба»

В разделе “женщина” в словарях русских пословиц и поговорок наряду со словом “женщина” встречается слово “баба”, являющееся разговорно-просторечным вариантом данной номинации.

“Новый русско-китайский словарь” (Новый русско-китайский словарь, Пекин, 2012. С. 22.) даёт следующее определение слова “баба”: 1. (俗) 農婦, 村婦 (沒受教育之階級); 2. (俗) 娘兒們, 婆娘 (常表示蔑視、戲謔); 3. (俗) 老婆, 女人; 4. (俗, 口, 諷) 娘兒們 (用來諷刺懦弱的男子、懦夫)。 (1. *Прост.* Замужняя крестьянка; простая женщина не из образованных слоёв населения; 2. *Прост.*, *обычно пренебр.* Женщина вообще; 3. *Прост.* и *обл.* Жена; 4. *Прост.*, *разг.*, *пренебр.* о робком, слабохарактерном мужчине) 「這個字在舊俄羅斯時代的民間中成為對當時成年女性的統稱, 而這群人也成為閒暇之餘民間口頭創作的主要對象」。⁸ – Это слово в русской культуре издавна стало общим названием взрослых женщин, и слово «баба» постепенно стало популярной номинацией одного из фольклорных русских (сказочных) персонажей. Подобную стилистико-прагматическую трактовку можно встретить и в других словарях

⁷ См. об этом: Зимин В.И. *Словарь тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений*. Москва: «Аст-пресс книга», 2012. с.296.

⁸ Также см. пункт 5. Указ. соч., с. 105.

русского языка, что отчасти подтверждает наше наблюдение о неоднозначном и чаще всего негативном отношении к женщинам, пренебрежении к ним. Данный факт также можно проиллюстрировать такими расхожими поговорками, указывающими на то, что женщины занимали более низкое положение, как, например, *Курица не птица, [а] баба не человек* или *Баба с возу – кобыле легче* (или её шуточный вариант – т.н. «антипословица» *баба с возу – легче паровозу*). Кроме того, можно обнаружить немало примеров критического отношения к женщине посредством сравнения с мужчинами: *В чём деду стыд, в том бабе смех; Собака умней бабы: на хозяина не лает. Курице не быть петухом, а бабе мужиком* и др.

2. Негативный имидж женщин, отражённый в пословицах, поговорках

2.1 Распространённый стереотип: имидж “слабой” женщины

“*Прекрасный пол*” — расхожее выражение, которым часто перифрастически называют женщин. Фразеологические словари, в частности, «Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений» В.И. Зиминой, фиксирует ФЕ “*слабый пол*” с тем же значением, но уже несколько негативной оценочностью. (Словарь-тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений, Москва, 2012. С. 292.) Имидж слабой женщины был создан ещё в патриархальном обществе, «十三世紀蒙古西征, 迫使俄國人行政中心由基輔遷移至莫斯科, 進入莫斯科公國時期。蒙古影響、自然環境變遷加上東正教勢力大幅提升, 使得女性地位急速下滑, 在男權社會中女人的職責只剩下家庭以內的工作: 教養子女和繁衍後代, 直到十八世紀後才好轉」。⁹ («В результате монгольского нашествия в 13 веке административный центр Древней Руси переместился из Киева в Москву, что в конечном итоге привело к появлению Великого княжества Московского. В силу целого ряда причин (как политических – влияние Монголии, так и климатических) положение женщин в обществе резко понизилось, в то же самое время возросло влияние православия. В патриархальном обществе обязанностью женщин оставалась только работа по дому: рожать и воспитывать детей. Ситуация не улучшалась, вплоть до наступления восемнадцатого века»).

В поэме Н.А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» есть строчка: «*Горох — что девка красная, кто ни пройдёт, щипнёт*», представляющая собой «опоэтизированный» вариант пословицы, зафиксированной, в частности, в словаре М.И. Михельсона: *Горох в поле, что девка в доме; кто ни пройдет, всяк щипнёт*. Есть аналогичная поговорка: *Молодая баба без мужика — горох на дороге: кому надо, щипнёт*. В этой поговорке фраза “*кому надо*” подчёркивает, что женщины в обществе попали в зависимое положение: легче всего обижать тех незащищённых женщин, которые не могут полагаться на защиту своих мужчин.

Слеза — символ слабости, но в то же время и мощное оружие. Женские слёзы традиционно считаются своеобразным «психологическим оружием» против мужчин. В

---

⁹許瑞娟, 俄國新女性型塑之文化過程: 1861~1936, 碩士論文, 台北, 國立政治大學俄國語文學系, 民國 95 年, 頁 17

русских поговорках и пословицах образно продемонстрировано немало таких «психологических приёмов» женщин, что подтверждается выражением: *сила женщины — в её слабости*. В этом выражении-оксюморе объединены две противоположные концепции, соответственно, “сила” и “слабость”, и в результате эта фраза обладает ярким образным и смысловым зарядом. Так называемая “сила”, на самом деле, является эффектом, возникающим, когда женщины отвечают “слезами” на какое-либо по их мнению обидное жёсткое, жестокое действие со стороны мужчины (своеобразная дихотомия: «удар» (мужчина) — «слёзы» (женщина)). Ещё примеры: *без плачу у бабы дело не спорится; бабы слёзы — не вода, а невода; бабы слёзы — божья роса; бабы слёзы чем больше унимать, тем хуже; девичьи слёзы — что роса на восходе солнца* и др. А поговорка “У женщины слёзы дешёво стоят” — прямой намёк на то, что женщины любят плакать. В русских поговорках и пословицах как правило именно повышенная ирония (явная или скрытая) увеличивает степень экспрессии, подчёркивает имидж слабой женщины. В качестве контрастной оппозиции по сравнению со слезами женщин находим и поговорку «Дорого стоит мужская слеза» или ФЕ *скупая мужская слеза*.

Интересно наблюдение, сделанное А. Эмировой: «Даже, казалось бы, нейтральные в аксиологическом отношении фразеологизмы *слабый пол, Евина дочка, старая дева, наша сестра, ваша сестра* имеют в своём содержании негативную потенциальную сему, которую можно эксплицировать с помощью ментальной процедуры выводного следствия: наша сестра — ‘мы, женщины, следовательно, можем вести себя в соответствии с типичной моделью поведения женщины — кокетничать, лгать, плакать, говорить о пустяках и т.п.’» (Эмирова 2005, 168).

Хотя в русских поговорках и пословицах часто критикуются слабые женщины, однако мужественные по характеру, решительные женщины, *бой-бабы*, также нередко становятся объектом иронического описания за их “мужество”. Образы таких «мужеподобных» по характеру женщин в русской фразеологии как правило наделяются чертами животных, чтобы описать качества характера таких мужественных женщин. Чаще всего, это “конь”: *не баба, а конь* (снова вспомним строчку Н.А. Некрасова: «*Коня на скаку остановит...*»).

Кроме сравнений женщин с животными, в русских пословицах в качестве образного сравнения-характеристики также используются элементы одежды: *ей не юбку, а штаны носить*; (ср. по контрасту ФЕ *мужик в юбке*) и др. Во всеобщей системе ценностей общества “брюки” и “юбка” — не только одежда, но и символ полов (к примеру, на дверях уборных в публичных местах часто нарисованы фигурки людей, в брюках и в юбке соответственно, чтобы отличать мужской и женский туалет. Мы можем легко понять такие знаки, потому что они уже превратились в понятия, отличающие один пол от другого, и в обществе сформировались соответствующие нормы).

Подобные выражения также демонстрируют исторически сложившийся стереотип

восприятия женщин русскими. Они считали, что излишне мужественные, мужеподобные женщины лишаются качеств, которыми должны обладать настоящие женщины (женственность, ласковость, стыдливость и др.). Используя в качестве основы метафорического образа фразеологизмов и паремий названия основных для женщины отличительных «гендерных элементов» — юбка / брюки, — они выражали своё (негативное) мнение, отношение к тем женщинам, которые, по их мнению, «подобны мужикам» и могут на их манер носить брюки.

2.2 Стереотип: «Неразумность» и «болтливость»

В книге “Домострой” — сборнике правил, советов и наставлений, касающихся всех сфер жизни человека и семьи (например, в неё включены правила проведения ритуальных обрядов – почитания Бога, правила ведения хозяйства, содержания дома, методы и рекомендации по воспитанию детей и т.д.), в одном из параграфов написано: “[жена] Во всём она должна покоряться мужу; а что муж накажет, с любовью и страхом слушать и исполнять по его наказу и по сему писанию.”¹⁰

В диссертации, посвященной анализу «Домостроя», тайваньский исследователь Сюй Жуй-цзюань, говоря об отношении мужчин к женщинам, отмечает: 女性儼然成為男性附屬品，甚至被認為毫無智慧。¹¹ ([в связи с правилами, указанными в «Домострое»] «появилось много поговорок и пословиц, в которых женщина представлена не в самом выгодном свете»). Одним из примеров этому может служить фраза “*Кто бабе поверит, трёх дней не проживёт*” — очевидно, что в традиционном русском обществе женщины считались не слишком умными. Нижеследующая поговорка также иллюстрирует то, что женщин считали и неразумными, и лишёнными логики: выражение *женская логика* означает, по сути, отсутствие всякой логики. Эту фразу можно использовать, когда человек не согласен с женщиной или не понимает её мнение. Вместо этой фразы можно просто сказать “*женская логика*”. Шутливое, ироничное выражение *женская логика* в русском языке имеет следующее толкование: ‘о суждениях, лишённых строгой последовательности, логичности, основанных на чувстве, а не на доводах рассудка’ (СРЯ, т. 1, 478). В.И. Коваль подчёркивает, что «вполне очевидно, что определение *женская логика* ... имеет выразительную оценочную, ироничную окраску, и в этом своём употреблении оно аналогично использованию в словосочетании *женская литература* [...]» Далее он приводит интересное наблюдение: «[...] в женских интернет-форумах нередко встречается понимание этого оборота как искусственного образования, намеренно созданного мужчинами с целью дискриминации и унижения женщин: «Это всё выдумки мужчин, которым нравится ставить себе выше нас.

---

¹⁰ Домострой. Юности честное зерцало. Русские пословицы и поговорки о семье. Москва: «Дарь», 2006. 網站: <http://www.wco.ru/biblio/books/domostroy/main.htm>

¹¹ См. также пункт 9. Указ. соч. с.19.

Мужчины всегда стремятся показать себя умнее, чем женщины. Но они глубоко заблуждаются, так как женщина действует на интуиции и подсознании. Мне кажется, что логика у всех одинаковая. Просто мужчины считают, почему-то, что мы должны быть по определению глупее их» (Коваль 2011, 38). С русской *женской логикой* невольно переключается китайское выражение 女人心, 海底針, то есть: *Сердце (мышление) женщины — иголка на дне моря*. Искать иголку на дне моря — дело сложное, и «понять сердце женщины» сравнивается с этой неадекватной задачей.

Часть русских поговорок и пословиц о женщинах описывает такую картину: когда женщины собираются вместе, они часто громко разговаривают, *как на ранке [базаре]*. Слово “рынок” в китайском языке означает не только место, где продают продукты, но метафорически описывает очень шумное место, так как на рынке всегда очень шумно. В русском языке есть аналогичное представление, например, “*Где баба, там рынок; где две, там базар*” или “*Две бабы — базар, три бабы — ярмарка*”. В русском языке “рынок”, “базар” и “ярмарка” являются синонимами, однако между ними существует небольшая разница. Согласно определению в Фундаментальной электронной библиотеке «Российская литература и фольклор», базар — 1. Розничный торг преимущественно съестными припасами, привозимыми самими производителями, происходящий (по определенным дням или ежедневно) на площади или в отведённом для этого помещении; 2. Предпраздничный или сезонный торг специальными товарами. Что касается значения слова *ярмарка*, то в словаре сказано, что она устраивается регулярно, в определённое время года и в определённом месте торговли, где также бывают разные увеселения.

В русских поговорках и пословицах для образного описания уровня шума нередко используются эти три слова, посредством метафорического переноса их исходного значения (в частности, масштаба данного мероприятия, его размаха и многолюдности) определяется повышение уровня шума, когда число женщин в каком-то месте увеличивается. Ярким образным оценочным выражением, связанным с базаром, стал фразеологизм *базарная баба* (можно также порассуждать о предпочтительности использования в основе фразеологического образа слова *базар*, а не *рынок*: «базар» имплицитно добавляет восточный колорит, связанный именно с постоянным шумом-гамом).

Нередко в русских поговорках и пословицах содержатся оксюморон и антитеза. В одном предложении «контрастно» употребляются противоположные значения, и такие «полярные значения» или предметы становятся основой метафорического образа. Подобная структура построения фразы делает её максимально ритмичной и создаёт яркое экспрессивно-стилистическое и смысловое противопоставление. Приведём пример: *Волос долог, да ум короток*. Длинные волосы — метафора, обозначающая женщину (аллюзия на длинные волосы, характерные для женских причёсок), а противопоставление «долог» и «короток» составляет логический контраст, оказывающий дополнительное воздействие на

участника коммуникации.

Подобно тому, как мужественную женщину сравнивают с конём (*не баба, а конь*), болтливую женщину русские также сравнивают с курицей: «*Курица гогочет, а петух молчит*». Петух в этой фразе обозначает мужчину, а «молчание» считается хорошим качеством в русских поговорках и пословицах. К примеру, «*Слово — серебро, а молчание — золото*». Используя сравнение «болтливость» с «молчанием», поговорка демонстрирует, что женщины в традиционном русском обществе считались болтливymi, и поэтому мужчины лучше, чем женщины. Нередко используется и другое сравнение с использованием метафорического образа курицы по отношению к женщине, а само выражение имеет ироничную (даже уничижительную), негативную коннотацию: «*Курица не птица, баба (женщина) не человек*». Можно упомянуть и ФЕ *куриные мозги*, преимущественно используемый по отношению к женщинам. Само же слово *курица* сегодня также является распространённой экспрессивно-оценочной, пренебрежительной номинацией женщины (укажем, например, на частотность употребления данной номинации в речи автолюбителей-мужчин в адрес (неопытных) авто-леди).

3. Требования общества к женщинам, отражённые в русских пословицах, поговорках

3.1 Совершенство женщин

Приведём цитату древнекитайского мыслителя Лао Цзы: 「食、色、性也。」¹² Это значит, что любить чудесные вещи — это натура человека. В русских поговорках и пословицах описывается очарование красивых женщин, к примеру: «*На красивый цветок летит и мотылёк*»; или сравнивая мужчину с котом, ПЕ описывают привлекательность очаровательных женщин для мужчин: *смотрит как кот на сметану (воробья)*. Вот ещё один пример, в котором женщина, по сути, отождествляется с предметом: *на хороший товар много купцов* (сходная метафора есть и в финальном эпизоде пьесы А.Н. Островского «Бесприданница», когда героиня произносит: «*Вещь... да, [я] вещь!*»). Однако традиционно считается, что иметь только прекрасную внешность для женщины недостаточно, русские полагают, что такое качество как ум важнее красоты. Говорят, *красота приглядится, а ум пригодится*. «Ханьшу», историческая хроника китайской династии Хань, содержанием которой являются философские мысли и размышления жены императора Ли династии Хань, говорится: 「色衰而愛弛」¹³ — «Красота поблекла и любовь истощилась». Поэтому жена императора решила до своей смерти не позволять императору даже на мгновение видеть своё лицо. Благодаря такому неординарному, умному решению император страдал, не видя её лица, и сильно скучал по ней после её смерти. В вышеуказанном примере, на наш взгляд, демонстрируется важность (и в чём-то и своеобразии) женского ума. В качестве обобщения

¹² 孟子, 《孟子·告子上》, 第四章

¹³ 班固, 《漢書·外戚傳第三十五上》

приведём русскую пословицу *красота завянет, а ум не обманет*, в которой подчёркнута важность ума как главного качества (причём, по сути, любого человека, независимо от пола).

Нельзя хотя бы вкратце не упомянуть и такую характерную и важную особенность женского ума, как хитрость, что также нашло отражение в целом ряде фразеологизмов и паремий, например: *баба и чёрта перехитрит*, [*пока*] *баба с печи летит, семьдесят семь дум передумает* (последняя поговорка имеет также значение ‘женщины способны перескакивать в разговоре и в мыслях с одной темы на другую’).

Кроме ума, женщины должны обладать и иными привлекательными для мужчины качествами. Говорят, что красивая женщина без характерной особенности — *ни с чем пирог*. Легко понять, что вкус пирога без какой-либо начинки абсолютно отсутствует. Поэтому женщина должна быть прекрасной и внутри, и снаружи, иначе назвать её хорошим, «вкусным» «пирогом» просто невозможно.

3.2 Роль женщины в браке

3.2.1 Совершенство жены

Традиционно в русском обществе женщины должны были выйти замуж и полностью посвятить себя семье, и в семье женщины играли важную роль. Как говорится, *Муж — голова, жена — шея: куда шея повернёт, туда и голова повернётся* (кстати, данная пословица имеет аналогичные соответствия и в других славянских языках, ср., напр., чеш. *Muž je hlavou rodiny a žena krkem, který tou hlavou otáčí*). Отсюда следует, что мудрость и добродетельность являются весьма важными качествами жены, так как её поведение оказывает влияние на мужа. Если у жены характер злой, то муж будет страдать в таком браке. В этом случае можно сказать, что “лучше в море утонуться, чем на злой жениться”.

Как известно, зимой в России очень холодно, поэтому, чтобы защититься от холода, необходима шапка. С этим фактом связана пословица о важности жены для мужа: *без жены — как без шапки*. Аналогичная мысль о важности, ключевой роли жены в семье, обнаруживается и в поговорке: *дом без женщины, что весна без цветов*. Расцветающие цветы — символ наступления весны, а без цветов весна будет вялой, унылой. Эта метафора означает, что семья будет неполноценной без жены, а хорошая жена – украшение семьи.

Обобщая значения предыдущих паремий, приведём ещё одну поговорку, в которой, по сути, сформулировано главное правило, по которому мужчина должен выбирать себе жену: «Жену выбирай не глазами, а ушами». Правда, что красота женщины привлекает внимание мужчин, но самое важное — её ум, манеры, поведение. Надо оценивать женщин ушами, а не глазами, то есть, слушать, как она разговаривает, насколько она умна и практична. Послушание также является обязательным условием для будущей жены: она должна быть «тише воды, ниже травы». От женщин требовалось следовать указаниям мужа. Эта фраза также отражает тот факт, что по сравнению с мужчинами, женщины занимали более низкое,

зависимое положение в обществе.

「對理想妻子最多和最高的要求都記錄在《家規》中，從內到外—品格到儀容；從自我管束到對他人態度—對丈夫僕人孩子與客人；從天到地—對神的服侍到庭院灑掃」。¹⁴ («В «Домострое» зафиксированы максимальные, самые высокие требования к идеальной жене, к её внешности и внутреннему содержанию — от моральных качеств до внешнего вида; от поведения и умения вести себя до отношений к окружающим — к мужу, детям и гостям, прислуге; «от неба до земли» — от служения Богу до работы в саду).

3.2.2 Мать — опора каждого человека

С течением времени приоритеты женщин могут меняться в зависимости от их возраста. Приведём такую поговорку: *«Мать плачет, что река льется; жена плачет, что ручей течет; невестка плачет, как роса падёт; взойдет солнце — роса высохнет»*. В этих фразах явления природы сравниваются с характером и уровнем проявления эмоций человека. Видно, что уровень огорчения, печали матери сильнее, чем жены и невестки, потому что матери не только нужно беспокоиться о семье и муже, но, в первую очередь, о детях. В русских пословицах и поговорках демонстрируется важность матери и её отношения к детям, например, *«Без отца — полсироты, без матери — полный сирота»*. В то же время, замужние женщины должны были заботиться о семье, и естественно мать для детей – самый дорогой человек: *«Птица радуется весне, а младенец матери»*. Мать — солнце в душе для детей. Как говорится: *«При солнышке тепло, при матери добро»*. Во фразе *«родная мать и высоко замашивается, да не больно бьёт»* выражается самая глубокая любовь матери к детям, даже в те моменты, когда она ими недовольна, сердится на своих детей.

Вообще, семантические составляющие, образующие содержание концепта ‘мать’, весьма разнообразны. В совокупности они образуют сложную семантическую структуру, в которой выделяются основные, категориальные признаки (семантическое ядро) и частные, конкретизирующие (периферия). Семантическое ядро позволяет дать самое общее определение слова ‘мать’, которое приложимо к любому случаю его употребления. (Алексеевко 2005, 419). Понятие ‘мать’ тоже является символом, олицетворением понятия «родина». В качестве примера приведём одно из стихотворений Д.С. Мережковского. Как известно, Д.С. Мережковский выступал против диктатуры в СССР и был вынужден эмигрировать во Францию, где написал стихотворение «Чужбина-родина». Последние две строчки стихотворения звучат так: «О, чужая и родная. Мать и мачеха земля». Здесь «мачеха», как «чужая», обозначает чужбину, а «мать» и «родная», соответственно, родину. Отсюда следует, что слово «мать» — не только термин кровного родства, но более того, он обозначает объект, к которому человек испытывает сильное чувство и с кем имеет тесную душевную

---

¹⁴郭昕宜、張興潔，由十六世紀「家規」看俄國傳統社會婦女地位，俄國語文學報，第十二期，台北，淡江大學，民國100年，頁126

связь. Ещё одним подтверждением значимости данного образа-символа является сформировавшийся во второй половине 20-го века образ «Родины-матери», нашедший свою реализацию и в архитектуре (монументальной скульптуре).

Концепт «*мать*» в понимании общества означает (и выражает) ласковую и «всемогущую» женщину, это проистекает от образа совершенства женщины-жены, то есть требований к роли «мать» стало намного больше и они стали более серьёзные.

В настоящей статье мы лишь совсем коротко можем коснуться рассмотрения образа матери как одного из компонентов семантического поля «Женщина», поэтому в качестве логического заключения снова процитируем М.А. Алексеенко: «Подавляющая позитивная аксиологичность и эмотивность языковых средств, выражающих концепт ‘мать’, значительно отличается от прагматики оязыковлённого концепта ‘женщина’, который реализуется в языке многочисленными лексическими, фразеологическими и паремийными единицами преимущественно негативного характера, что имеет свои исторические, культурные, социальные и другие причины. (Алексеенко 2005, 422).

Заключение

Язык является бесценным достоянием народа. Он, как зеркало, отражает как суть нации в целом, так и особенности отдельных её представителей (культура языка, речи отдельно взятого индивида). С помощью языка мы можем дать описание разных эпох и передавать культуру, знания, опыт новым поколениям.

В лингвокультуре каждой страны есть свой пласт фразеологии, которая отражает самые разные аспекты развития конкретной страны, народа, нации: их истории, культуры, особенностей менталитета и т.п. Своими корнями фразеология глубоко уходит в фольклорные традиции – в устное народное творчество, где веками аккумулировался и находил яркое метафорическое, экспрессивное выражение житейский опыт и представления людей. То, что находит своё отражение во фразеологии — это своеобразный образ общества и страны, зафиксированный в языке. Фразеологизмы и паремии ёмко, точно и живо представляют культуру, обычаи и различные общественные явления, поэтому фразеология – это не только ценный источник историко-культурной и языковой информации, но и чрезвычайно выразительный, образный, экспрессивный «инструмент» языка.

Изучая русские пословицы и поговорки, можно отметить, что хотя русский и китайский язык относятся к разным языковым системам, однако при сравнении фразеологизмов и паремий мы находим много общего в представлениях и взглядах людей, достаточно легко обнаруживаются сходства в метафорических моделях, системах образов многих русских и китайский пословиц и поговорок.

Неравенство между двумя полами являются глобальным явлением, проявившимся уже на ранних этапах развития человеческого общества. Во многом это было связано с

разделением труда: естественные природные качества и физические данные мужчин дали им преимущества в работе, где требуется большой объём физического труда, и естественно мужчины превосходили женщин, в то время как социальный статус женщин был значительно ниже. Из-за подобного, несколько уничижительного, отношения к женщине в Китае (а в славянской культуре – на Балканах) возникла традиционная идея о превосходстве мужчины над женщиной, поэтому считалось, что рождение сына ценнее рождения дочери. А применительно к китайской культуре можно вспомнить выражение 夫唱婦隨: *Муж запекает, жена подпекает*. В феодальном обществе Китая считалось, что жена должна слушаться мужа (сравним с библейским «Жена до убоится мужа»). Эта китайская пословица как раз отражает традиционную идею, что мужчина имеет превосходство над женщиной.

Если говорить о фразеологической вербализации женских стереотипов, то негативные характеристики здесь действительно преобладают, что объясняется проявлением общей тенденции негативной оценочности фразеологических номинантов, как женских, так и мужских (Алексеев 2009, 73). Впрочем, это как раз и характерно для фразеологии, которая акцентирует своё внимание, главным образом, на «отклонениях от нормы», причём в основном в «негативную сторону» (проще говоря: если женщина просто симпатичная – это нормально, а если некрасивая, злая, толстая... слишком умная – то тут и начинается фразеология).

Таким образом, в целом подтверждается сделанный В.Н. Телия вывод о том, что среди наиболее характерных для русского менталитета взглядов на женщину, можно отметить следующие: *‘базарная баба’*, *‘сосуд скудельный’*, *‘куриные мозги’* и др. (Телия 1995, 261-268).

В настоящее время всё более популярным становится феминистское движение. Вероятно, в мире будет появляться всё больше женщин-лидеров. Исследуя статус женщины в историческом прошлом, мы сможем значительно расширить сферу исследования, то есть изучать восприятие образа женщины в современном обществе, причины повышения статуса женщины и современные реалии отношений между двумя полами. Благодаря подобным исследованиям, мы можем многое узнать об образе женщины в повседневной жизни в прошлом и настоящем с точки зрения сегодняшнего дня. Не вызывает сомнения, что эти современные образы со временем найдут своё отражение и во фразеологии. Но это уже материалы для дальнейшего исследования и научного описания.

Литература

1. Алексеев М. Женские стереотипы в русской народной речи // Wyraz i zdanie w językach słowiańskich 6. Opis, konfrontacja, przekład. Pod redakcją Michała Sarnowskiego i Włodzimierza Wysoczańskiego. Wrocław, 2008. S. 13 – 23.
2. Алексеев М.А. Концепт *‘женщина’* в русской диалектной речи // Varieteten im Slavischen. Субстандартные варианты славянских языков. *Ausgewählte Beiträge*. Избранные статьи.

Heidelberg Publikationen zur Slavistik. Linguistische Reihe. Band 17. Alexander Bierich (Hrsg.). Александр Бирих (Ред.). Peter Lang. Internatioaler Verlag der Wissenschaften. Frankfurt am Main, 2009. С. 59-75.

3. Алексеенко М.А. Концепт 'мать' в синхронной динамике языковой картины мира // Грани слова: Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – 782 с. С. 415-422.

4. Алексеенко М.А. Негативен ли образ женщины в языке? // Слово в словаре и дискурсе: Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: ООО «Издательство «ЭЛПИС»», 2006. – 836 с. С. 22-30.

5. Алексеенко М.А., Белоусова Т.П., Литвиненкова О.И. Человек в русской диалектной фразеологии. Словарь. М., 2004.

6. Гейвандов Э.А. Женщина в пословицах и поговорках народов мира. Москва: «Гелтоцентр», 1995.

7. Гришина Г.В. О некоторых особенностях синонимии производных слов // Вестник Кемеровского государственного университета. № 1, том 4. 2012.

8. Даль В.И. Пословицы русских народов. Москва: «Государственное Издательство Художественной Литературы», 1957.

9. Даль В.И. Пословицы, поговорки и прибаутки русского народа. Сб. в 2 т. СПб.: Литера – «ВИАН», 1997.

10. Домострой. Юности честное зеркало. Русские пословицы и поговорки о семье. Москва: «Дарь», 2006.

11. Жуйкова М.В. Об одной поговорке Владимира Даля или Заметки о «женском сбойстве» // Слово в словаре и дискурсе: Сборник научных статей к 50-летию Харри Вальтера. – М.: ООО «Издательство «ЭЛПИС»», 2006. – 836 с. С. 519-525).

12. Жуков В.П. Словарь русских пословиц и поговорок. 7-е изд., стереотип. М.: Рус. яз., 2000.

13. Зимин В.И. Словарь тезаурус русских пословиц, поговорок и метких выражений. Москва: «Аст-пресс книга», 2012.

14. Коваль В.И. Фразеологизм *женская логика*: семантика, концептуализация, употребление // Фразеология и языковая динамика: Материалы XXXIX Международной филологической конференции (15 – 19 марта 2010 года) / Под ред. Проф. В.М. Мокиенко и доц. А.В. Савченко. СПб.: Филологический факультет СПбГУ: Ernst-Moritz-Arndt Universität Greifswald: Philosophische Fakultät, Institut für Fremdsprachliche Philologen. Greifswald, 2011.

15. Колесников Н.П. Толковый словарь названий женщин. Москва, 2002.

16. Никитина Т.Г., Мокиенко В.М. Большой словарь русских поговорок. Москва: «Олма Медиа Групп», 2008.

17. Российская литература и фольклор. Фундаментальная электронная библиотека.

- [Электронный ресурс] URL: <http://www.feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (Дата обращения: 26.09.2017)
18. Российская литература и фольклор. Фундаментальная электронная библиотека. [Электронный ресурс] URL: <http://www.feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> Дата обращения: 30.10.2017
19. Селиверстова Е.И. О некоторых константах в паремике // Вестник новгородского государственного университета. №54. 2009. С. 66-70.
20. Селиверстова Е.И. Явление окказиональной лексической синонимии в пословице // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 9. 2008. Вып. 3. Ч. I. С. 68-77.
21. Словарь русского языка: в 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. – М.: Русский язык, 1981 - 1984. – Т. 1-4.
22. Тихонов А.Н. Словообразовательный словарь русского языка в двух томах. Том первый. Москва: «Аст», 2003.
23. Эмирова А. Оппозиция «*мужчина – женщина*» в русской фразеологии // Грани слова: Сборник научных статей к 65-летию проф. В.М. Мокиенко. – М.: ООО «Издательство ЭЛПИС», 2005. – 782 с. С. 165-169.
23. 王花花，從文化語言學的角度分析俄漢諺語對比差異的文化獨特性，西伯利亞研究，第34卷第2期，黑龍江哈爾濱，黑龍江省社會科學院，民國96年。
24. 王堯，女性稱呼在俄羅斯熟語中的特定含意，中國科教創新導刊，第三十一期，北京，中國科學技術信息研究社；科學技術文獻出版社，民國99年。
25. 孟子，《孟子·告子上》，第四章
26. 班固，《漢書·外戚傳第三十五上》
27. 張建華等，《現代俄漢雙解詞典》，北京，外語教學與研究出版社，民國101年。
28. 許瑞娟，俄國「新女性」型塑之文化過程：1861～1936，碩士論文，台北，國立政治大學俄國語文學系，民國95年。
29. 郭昕宜、張興潔，由十六世紀「家規」看俄國傳統社會婦女地位，俄國語文學報，第十二期，台北，淡江大學，民國100年。
30. 劉宏、仁珊珊，成語與語言世界圖景與語言意識民族性研究，中國俄語教學，第32卷第4期，北京，北京外國語大學，民國102年。
31. 韓玫、崔傳江，俄語諺語及俗語常見的修辭手段探討，南京理工大學學報，第17卷第1期，江蘇南京，南京理工大學，民國93年。